

И. С. Тургенев – великий романист

Литературный портрет, 12 +

Складчикова Надежда Тихоновна,

ведущий библиотекарь

военно-исторической библиотеки имени Героя Советского Союза М. В. Водопьянова

Орловщина... Степь близ Дона и Красивой мечи, реки Иста и Снежень, огромный, обнимающий весь небосклон бор «Полесья», Бежин луг с его эпической широтой...

Всюду здесь, куда ни глянь, «русским людом любимые места, подобие тем, куда езживали богатыри наших древних былин стрелять белых лебедей и серых утиц», всюду места, отмеченные гением Тургенева – русского богатыря века девятнадцатого.

В этом чудесном крае, «в возлюбленном Мценском уезде», прошли его детство и отрочество, началась юность. Здесь был его дом, его родина. Здесь стал он её певцом и обрёл своё бессмертие.

С. М. Петров в книге «**И. С. Тургенев**» пишет, что на этой русской земле сердцу Тургенева всё было бесконечно дорого: и бледная синева бескрайних далей, и неоглядное море волнующейся ржи, и островки берёзовых рощ на пологих холмах, и прохладные дубовые леса, и раздольные долины, где по ночам горят костры и слышится топот и ржанье коней.

Как безмерно счастлив был здесь Тургенев, его охватывало свежим дыханием родной земли, и, как нигде, сильно овладело им то отрадное чувство, которое он сам назвал «чувством родины».

В годы юности началось увлечение Тургенева охотой, путешествиями пешком с ружьём на плече. Оно прошло через всю его жизнь и также способствовало его сближению с природой. Во время таких длинных походов он любил, растянувшись на траве, вслушиваться в шорохи земли, всем существом уходить в мечтательное созерцание окружающего мира.

Здесь, на Орловщине, он пережил радость открытия удивительного мира русской природы, которую всегда тонко чувствовал. Боялся и в то же время всегда глубоко верил в беспрепятственно нарастающее подчинение «сил природы человеческому гению...».

Однако не только радость суждено было пережить Тургеневу на столь любимой им родине. Его детство, отрочество и молодость проходили в эпоху царствования Николая I, когда в России ещё существовало крепостное право.

В своей книге «**И. С. Тургенев**» **Сергей Петров** рассказывает о жизни и творчестве писателя. Иван Сергеевич Тургенев родился в 1818 г. в дворянской семье. Его мать, Варвара Петровна, рано лишилась отца. Для её матери, вышедшей замуж за другого, дочь от первого брака оказалась помехой, а отчим издевался над падчерицей, по-видимому, просто потому, что заступиться за неё было некому. В конце концов, девушка бежала из дому к родному дяде – Ивану Ивановичу Лутовинову. Но и там её ожидали унижения и надругательства.

Кончилось тем, что старик-деспот прогнал племянницу, и она должна была искать пристанища у чужих людей. Но вскоре дядя умер, и она оказалась наследницей всего его большого состояния, включавшего в себя и то самое Спасское, которое теперь известно во всём мире.

Варвара Петровна сама стала госпожой.

Казалось бы, столь перенеся и перетерпев, она должна была испытывать отвращение ко всему, что хоть отдалённо напоминало помещичьи нравы. Варваре Петровне это оказалось не по силам. Как бы стараясь вознаградить себя за своё тяжкое прошлое, она у всех окружающих её и зависящих от неё людей выискивала проступки и злые умыслы и была неистощима в изобретении наказаний. Эти качества характера сказались потом и на отношении к своей собственной семье.

Когда речь заходила о детстве, Тургенев чаще всего вспоминал о том, в чём особенно резко сказывались крепостнические порядки, обычаи их семьи. Варвара Петровна считала порку универсальной мерой внушения. Предназначенная прежде всего для крепостных, применялась она и к детям. Их секли за всё: за невыученный урок, за непонятную взрослыми шутку или за невинную шалость.

Конечно, в детские и ранние юношеские годы Тургенев вряд ли ещё понимал, что он барчук, которого секут по высоким педагогическим соображениям «в комнатах» и «любя», и те кучера, повара, сенные девушки, которых по распоряжению его матушки секли на конюшне, – жертвы одного и того же порядка, одной и той же морали. Но горячо, до боли сочувствовать их страданиям он научился уже тогда, в этой жестокой домашней школе.

В Московском университете Тургенев учился всего только один год. В 1834 г. он вместе с отцом и старшим братом переехал в Петербург и стал студентом университета, который закончил через два года.

Петербург был центром тогдашнего литературного движения: Пушкин, Крылов, Жуковский, Гоголь – все они жили в Петербурге. В годы студенчества Пушкин был для Тургенева, по его собственному признанию, «чем-то вроде полубога».

Журнал «Уроки литературы» №5 за 2002 г. напечатал записки **В. И. Житовой** (в девичестве Богданович-Лутовиновой), воспитанницы матери Ивана Сергеевича Варвары Петровны: **«Из воспоминаний о семье И. С. Тургенева»**. Она пишет, что её мемуары начинаются с 1838 года – года отъезда Ивана Сергеевича в Берлин. Некоторые события из этой эпохи особенно врезались в детскую память воспитанницы.

Гнев крепостного права, в особенности тяготивший в доме матери Тургенева, скорбно отзывался в душе столь известного по доброте своей Ивана Сергеевича, и ему было тем тяжелее, что бороться он не мог.

Но доброта его, иногда и без всякой борьбы, подчиняла волю даже Варвары Петровны. При нём она была совсем иная, и потому в его присутствии всё отдыхало, всё жило. Редких посещений Ивана Сергеевича ждали, как блага. При нём мать не только не измышляла какой-нибудь вины за кем-либо, но даже и к настоящей вине относилась снисходительнее. Она бывала добродушна ради того, чтобы заметить выражение удовольствия на лице сына. И какой это был нежный и любящий сын, особенно в тот год, когда Варваре Петровне сделали

весьма серьёзную операцию, каким нежными заботами он окружил мать, как просиживал ночами у её постели. Оба сына Варвары Петровны очень почтительно относились к ней всегда. Несмотря на её глумление над ними, они остались всё теми же покорными сыновьями, готовыми даже быть и нежными, если бы она их не оттолкнула.

Писатель **Ю. В. Лебедев** в книге «**Иван Сергеевич Тургенев**» пишет: «Трудно представить себе большую противоположность, чем общий духовный облик писателя Тургенева и та среда, из которой он непосредственно вышел... Сквозь созданную матерью среду «побоев и истязаний», Тургенев пронёс невредимо свою мягкую душу».

Лебедев Ю. В., рассказывая о жизни и творчестве И. С. Тургенева, много страниц уделяет его образованию. В детстве умственное воспитание Тургенева шло под руководством часто сменяющихся французских и немецких гувернёров. Ко всему русскому Варвара Петровна питала глубочайшее презрение; члены семьи говорили между собой исключительно по-французски. Любовь к русской литературе Тургеневу тайком внушал один из крепостных камердинеров, изображённый им в лице Панина в рассказе «**Пунин и Батурин**». Потом учёба в пансионе и далее Петербургский университет.

В 1836 г. Тургенев окончил Петербургский университет. Мечтая о научной деятельности, он в следующем году снова держал выпускной экзамен, получил степень кандидата, а 1938 году отправился в Германию. Поселившись в Берлине и став студентом Берлинского университета, усердно взялся за занятия. Ему не столько приходилось «совершенствоваться», сколько засесть за азбуку. Слушая в университете лекции по истории римской и греческой литературы, он дома вынужден был зубрить элементарную грамматику этих языков. Неизгладимое впечатление произвёл на Тургенева профессор Риттер, он читал лекции по географии. Иван Сергеевич писал: «Я никогда не видывал более изящного профессора, изящного без всякой приторности, величавого без напыщенности». Несомненно, этот человек оказал на будущего писателя определённое влияние, и не случайно, что Тургенев постоянно вспоминает те черты Риттера, которые были в дальнейшем присущи и ему», – пишет Ю. В. Лебедев.

А пока: «Тургенев – всего лишь представительный молодой человек. Большого роста, весьма приятной наружности, с особенно мягкими глазами. Одет в синий фрак с золотыми пуговицами, изобразившими львиные головы, в светлые клетчатые панталоны, белый жилет с цветным галстуком». Смотрел на всех свысока, и в манерах его обращения с людьми было заметно некоторое фатовство.

Вот таким был в своём кругу Тургенев в Германии. Студенты из России старались хоть как-то быть европейцами. Тургенев остался до конца русским. «Несмотря на то, что Иван Сергеевич почти всю жизнь провёл в Европе, лишь наездами бывал в России, он до конца дней сохранял повадки коренного русского дворянина», – пишет Ю. В. Лебедев.

В студенческие годы Тургенев не только читал, но пробовал сочинять на немецком языке.

Всё более и более юного Ивана привлекает литературная деятельность.

В 1836 г. он показывает свои стихотворные опыты в романтическом духе литературы пушкинского круга профессору Питерского университета П. А. Плетневу. Тот приглашает

студента на литературный вечер (в дверях Тургенев столкнулся с Пушкиным), а в 1938 году печатает в журнале «Современник» тургеневские стихотворения «Вечер» и «И Венере Медицинской!». Публицист, поэт, лингвист Константин Сергеевич Аксаков критикует стихи Тургенева, обвиняя его в литературной тепличности. Не во всём можно согласиться с ним, но то, что эти стихи – подражание Лермонтову, несомненно. У Тургенева не было крупного поэтического дарования, но под некоторыми небольшими его стихотворениями и под отдельными местами его поэм не отказался бы поставить своё имя любой из прославленных поэтов. Лучше всего ему удаются картины природы: тут уже ясно чувствуется та щемлящая, меланхолическая поэзия, которая составляет главную красоту тургеневского пейзажа.

1 ноября 1843 года Тургенев знакомится с певицей Полиной Виардо (Виардо-Гарсия), любовь к которой во многом определяет внешнее течение его жизни. В 1847 году он вместе с семейством Виардо уехал за границу, жил в Берлине, Дрездене, посетил в Силезии больного Белинского, с которым его соединяла самая тесная дружба, а затем отправился во Францию. Дела его были в самом плачевном состоянии. Он жил займами у приятелей, авансами из редакций, да ещё тем, что сокращал свои потребности до минимума. Под предлогом потребности в уединении, он в полном одиночестве проводил зимние месяцы то на пустой даче, то в заброшенном замке Жорж Санд, питаясь, чем попало.

Февральская революция 1848 г. во Франции застала его в Париже, но не произвела на него особенного впечатления. Глубоко проникнутый общими принципами либерализма, Тургенев в политических своих убеждениях всегда был, по собственному его выражению, «постепеновцем».

В 1850 году писатель вернулся в Россию, но с матерью, умершей в том же году, он так и не увиделся. Разделив с братом крупное состояние матери, он по возможности облегчил тяготы доставшихся ему крестьян.

Война 1870 года побудила семью Виардо покинуть Германию и переселиться в Париж. Перебрался туда и Тургенев. Переселение в Париж сблизило Тургенева со многими эмигрантами и вообще с заграничной молодёжью, которая перестала его чуждаться. Тургенев писал: «Хочешь быть спокойным? Знайся с людьми, но живи один, не предпринимай ничего и не жалея ни о чём. Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать».

Автор книги «Тургенев и Россия» Г. Э. Винникова пишет, что Тургенев не принадлежал к числу тех писателей, к кому широкое признание пришло скоро или даже сразу, как, например, к Достоевскому, который после опубликования первого же своего романа «Бедные люди» стал знаменитостью.

Первые рассказы и очерки Тургенева были написаны и напечатаны в годы относительного оживления в общественной жизни России, когда даже в правительственных кругах подумывали об отмене крепостного права. Но в начале 1848 года во Франции разразилась революция, и Николай I немедленно решил пресечь любые либеральные поползновения. Каратели предприняли подлинный поход на литературу. Естественно, что прежде всего, обратили внимание на самый передовой журнал «Современник». Некрасов и Панаев были вызваны в третье отделение, где им сделали внушение и разъяснение насчёт Сибири. Был взят под подозрение и Тургенев, произведения которого были из важнейшим

слагаемых успеха «Современника». Ждали только удобного случая, чтобы расправиться с ним. Такой случай вскоре представился. Тургенев написал небольшую горячую статью на смерть Гоголя, которую председатель Петербургского цензурного комитета запретил на том основании, что Гоголь «лакейский писатель». Тогда Тургенев переслал статью в Москву, и там стараниями его друзей она была напечатана. Немедленно назначили расследование, в результате которого Тургенев (по велению Николая I) 28 апреля 1852 года был арестован. Даже по тем временам кара казалась слишком жестокой.

После освобождения из-под ареста Тургенев должен был без промедления отправиться к месту ссылки – в Спасское-Лутовиново. В невольном затворничестве Тургенев подвёл важнейшие итоги своего творчества.

Теперь он окончательно убедился, что ни одна тема в литературе не смогла быть более или менее удовлетворительно решена без непосредственного или косвенного соотношения её со стихией народной жизни.

Винникова Г. Э. пишет, что писатель был проницательным и прозорливым художником. От начала до конца своей творческой жизни он был чуток ко всему новому в русской действительности. Он умел подмечать и откликаться на все живые и острые явления современности, ставить в своих произведениях именно те вопросы русской жизни, которые волновали общественную мысль. Книги Тургенева всегда вызывали литературную полемику, острую общественную борьбу, являлись примером действенного искусства.

«В течение всего этого времени я стремился, насколько хватало сил и времени, добросовестно и беспристрастно изобразить и воплотить в надлежащие типы и то, что Шекспир называет «самый образ и давление времени», и ту быстро изменяющуюся физиономию русских людей культурного слоя, который преимущественно служит предметом моих наблюдений». Данные строки предисловия Тургенева к собранию его романов характеризуют отличительную особенность его как романиста. Этот жанр обращён у него к «русским людям культурного слоя», к дворянской и разночинной интеллигенции второй трети прошлого столетия. Она является постоянным героем больших произведений Тургенева, её жизнью он неослабно интересуется. В этом отношении Тургенев – романист опирался на Пушкина и Лермонтова в гораздо большей степени, чем на Гоголя. Романы «Рудин» и «Дворянское гнездо» отражали русскую действительность 30-40 годов.

В 1858 году был написан роман «Дворянское гнездо» и опубликован в первой книжке «Современника» за 1859 год. Это произведение отличается классической простотой сюжета и в то же время глубокой разработкой характеров, на что обратил внимание ещё Дмитрий Писарев, назвав в своей рецензии роман Тургенева «самым стройным и самым законченным из его созданий».

Во второй половине 50-х годов в России положение угнетённых крепостническим режимом масс резко ухудшилось, что привело к значительному росту крестьянских волнений. Как художник, быстро откликавшийся на все крупные события современной жизни, Тургенев почувствовал необходимость создать образ нового героя, способного сменить пассивных дворянских интеллигентов типа Рудина и Лаврецкого, время которых

прошло. Этого нового героя Тургенев находит в среде демократов-разночинцев и стремится описать его с максимальной объективностью в двух романах – «Накануне» и «Отцы и дети».

Материалом для романа «Накануне» послужила подлинная история взаимоотношений помещика Каратеева и болгарина Катранова с русской девушкой. Молодой помещик Василий Катранов – сосед Тургенева по имению в Мценском уезде – влюбился в Москве в девушку, которая склонна была ответить ему взаимностью. Однако познакомившись с яркой личностью, болгарин Катрановым, она предпочла его Каратееву. Полюбив Катранова, девушка уехала с ним в Болгарию, где он и умер. Каратеев же, оставив свои записки об этом факте Тургеневу, отправился на русско-турецкую войну, где вскоре погиб. Записки Каратеева и были положены в основу сюжета «Накануне». Тургенев их художественно обработал, придав значение теме борьбы болгарского народа против турок.

Жизненные наблюдения убеждали Тургенева, что демократы, с которыми он идейно разошёлся, – большая и растущая сила, которая уже проявила себя во всех областях деятельности. Тургенев почувствовал, что именно из демократической среды должен выйти ожидаемый всеми герой. Замысел романа «Отцы и дети» возник у Тургенева в 1860 году в Англии, в небольшом приморском городке. «...Дело было в августе месяце 1860 года, когда мне пришла мысль «Отцов и детей»...». Это было трудное время для писателя. Только что произошёл его разрыв с журналом «Современник».

Поводом послужила статья Н. А. Добролюбова о романе «Накануне». Иван Сергеевич не принял содержащихся в ней революционных выводов. Причина же разрыва была глубже: неприятие революционных идей, «мужицкого демократизма Добролюбова и Чернышевского» и их направление деятельности «новых людей», тип которых только ещё начал зарождаться в русском обществе. «...В основании главной фигуры, Базарова, легла одна поразившая меня личность молодого провинциального врача (он умер незадолго до 1860 года). В этом замечательном человеке воплотилось – на мои глаза – то едва народившееся, ещё бродившее начало, которое потом получило название нигилизма. Впечатление, произведённое на меня этой личностью, было очень сильно и в то же время не совсем ясно; я на первых порах сам не мог хорошенько отдать себе в нём отчёта и напряжённо прислушивался и приглядывался ко всему, что меня окружало, как бы желая проверить правдивость собственных ощущений. Меня смущал следующий факт: ни в одном произведении нашей литературы я даже намёка не встречал на то, что мне чудилось повсюду; поневоле возникло сомнение: уж не за призраком ли я гоняюсь? – писал И. С. Тургенев в статье по поводу «Отцов и детей».

Работа над романом была продолжена в Париже. В течение зимы были написаны первые главы, но работа шла медленнее, чем предполагалось. В письмах этого времени постоянно звучат просьбы сообщать о новостях общественной жизни России бурлящих накануне величайшего события в её истории – отмены крепостного права. Чтобы получить возможность непосредственно познакомиться с проблемами русской действительности, Иван Сергеевич Тургенев приезжает в Россию. Начатый до реформы 1861 года роман писатель заканчивает уже после неё в своём любимом Спасском. В письме к Анненкову он извещает

об окончании романа: «Мой труд окончен, наконец. 20 июля написал я блаженное последнее слово».

Осенью, по возвращению в Париж, Тургенев читает свой роман В. П. Боткину и К. К. Случевскому, чьим мнением он очень дорожил. Соглашаясь и споря с их суждениями, писатель, по его собственному выражению, «перепахивает» текст, вносит в него многочисленные изменения и поправки. «Кое-что исправил, дополнил и в марте 1862 года «Отцы и дети» явились в «Русском вестнике».

Итак, через полтора года после возникновения замысла на страницах февральского номера журнала «Русский вестник» роман «Отцы и дети» увидел свет. И. С. Тургенев посвятил его В. Г. Белинскому.

После отмены крепостного права перед Россией открылся путь, по которому уже шествовал Запад – путь буржуазного развития. Это заставило многих русских пристальнее взглянуть в то, что представляла собой Западная Европа, обогнавшая Россию в экономическом развитии. Противопоставление Запада и России Тургеневу казалось фальшивым: и там, и здесь виделись ему одни и те же пороки, а поэтому и спасение представлялось единым – цивилизация, носителем которой должен стать «образованный класс».

В этот период писатель отметил: «Я схватил за рога большой роман – не знаю только, одолею ли зверя... Может быть, мне всё же удастся: иногда мне кажется, что у меня есть ещё, что сказать. Такая вера необходима в работе». Тургенев начинает писать роман «Дым». В романе изображены два лагеря русского общественного движения пореформенной эпохи: лагерь Губарева и лагерь Ратмирова, народники и либералы-консерваторы. Тургенев весьма скептически показывает деятельность сторонников – и того, и другого. Писатель не счёл необходимым изображать индивидуальные характеры молодых генералов, он предпочёл различать этих внутренне ограниченных людей по внешним признакам: «тучный генерал», «подслеповатый и желтоватый генерал», «раздражительный генерал». Реакционная сущность генералов наиболее ярко выразилась в их призыве «воротиться назад», вплоть до семибоярщины, переделать всё, и даже реформу отмены крепостного права. Сведение на нет результатов даже ограниченных реформ, ненависть к университетам, семинариям, народным училищам, о которой заявляет снисходительный генерал; наконец, прославление аристократизма и отчаянный вопль: «не позволяйте умничать черни!» – такова программа либерального лагеря 60-х годов, реалистически изображённая Тургеневым в романе «Дым».

После этого романа интерес Тургенева к общественно-политической тематике не ослабел. Напротив, в условиях общественного подъёма писатель стремится постигнуть смысл политических событий, происходящих в России. Стремление запечатлеть характерные черты деятельности народников привело Тургенева к созданию романа «Новь». В нём, как и в двух предыдущих («Дым» и «Отцы и дети»), изображены два противоборствующих лагеря – народники и либералы-консерваторы. Он заявляет: «Молодое поколение было до сих пор представлено в нашей литературе либо как сброд жуликов и мошенников – что, во-первых, несправедливо, а, во-вторых, могло только оскорбить читателей-юношей как клевета и ложь; либо это поколение было, по мере возможности, возведено в идеал, что опять несправедливо – сверх того, вредно. Я решился выбрать среднюю дорогу – стать ближе к правде; взять

молодых людей, большей частью хороших и честных – и показать, что, несмотря на их честность, самое дело их так ложно и нежизненно, что не может не привести их к полному фиаско». Роман «Новь» явился логическим завершением творческой деятельности И. С.Тургенева, открывшего миру русскую литературу, создавшего незабываемые образы русских людей 40 – 70-х годов XIX века. В этом его величайшая роль и заслуга перед горячо любимой Россией.

Литература

1. Тургенев, И. С. Рудин ; Дворянское гнездо ; Накануне ; Отцы и дети / И. С. Тургенев. – Москва : Худож. лит., 1983. – 544 с.
***
2. Афанасьев, В. Тропа к Тургеневу / В. Афанасьев, П. Боголепов. – Москва : Дет. лит., 1983. – 317 с.
3. Винникова, Г. Тургенев и Россия / Г. Винникова. – Москва : Сов. Россия, 1986. – 413 с.
4. Лебедев, Ю. В. Иван Сергеевич Тургенев / Ю. В. Лебедев. – Москва : Просвещение, 1982. – 207 с.
5. Петров, С. М. И. С. Тургенев. Жизнь и творчество / С. М. Петров. – Москва : Просвещение, 1981. – 367 с.
6. Пустовойт, П. Г. И. С. Тургенев – художник слова / П. Г. Пустовойт. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 375 с.
7. Творчество Тургенева. – Москва : Сов. Россия, 1983. – 576 с.
8. Шаталов, С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева / С. Е. Шаталов. – Москва : Наука, 1979. – 312 с.
***
9. Житова, В. И. Из воспоминаний о семье И. С. Тургенева / В. И. Житова // Уроки литературы. – 2002. – № 5. – С. 1-4. – (Приложение к журналу «Литература в школе»).